

Театр народа в Аргентине

Семья цирковых артистов братьев Поде-ста, один из которых, Пабло, был по-настоящему талантливым драматическим актером, положила в конце прошлого века начало созданию национального аргентинского театра. До этого в стране был известен лишь иностранный театр. Хотя нашему национальному театральному искусству и были присущи многие недостатки в первые годы его существования, но тем не менее уже тогда оно сыграло определенную прогрессивную роль, ибо стремилось отразить актуальные проблемы социальной жизни.

Представления, дававшиеся в то время, носили характер пантомим. Содержание их актер старался передать средствами мимики. Мимическую драму играли на импровизированных подмостках и на аренах цирков. Для освещения применялись простые свечи, а позднее керосиновые лампы.

Герои спектакля появлялись на сцене верхом и сражались холодным оружием, нанося друг другу настоящие раны. Пьесы, изобилующие сражениями, рассказывали о борьбе, которую вел одинокий и романтический, смелый пастух против произвола властей (обычно против полиции, вооруженной саблями и мушкетами). Выведенные в этих произведениях храбрые и справедливые люди, борющиеся за права народа, против господства помещиков, такие, как Мартин Фьерро — герой поэмы Хосе Эрнандеса или Хуан Морейра — главное действующее лицо мимической пьесы Эдуарда Гутьерреса, вызывали восхищение аргентинцев.

Много сделал для аргентинского театра Флоренсio Санчес (по происхождению уругваец, писавший и ставивший свои произведения в Буэнос-Айресе и потому считающийся аргентинским драматургом). Хотя и не лишенный недостатков, творчество Санчеса оказало серьезное влияние на дальнейшее развитие аргентинского театра. Вслед за Санчесом появилась целая плеяда таких замечательных драматургов, как Роберто Пайро, Висенте Марьянес Кунтиньо, Санчес Гардель, Гонсалес Пачеко, Гонсалес Бастильо и другие.

В начале XX века у нас были уже и хорошие драматические актеры и способные оформители спектаклей.

Однако, обуреваемые жаждой наживы, театральные хельцы привели театр при попустительстве властей к деградации. Вступив на путь легких успехов, оплаченных аплодисментов, на путь захватывания манерничавших актеров и фальшивых произведений европейского покроя, театр потерял народ. Чтобы вывести его из этого состояния, надо было начинать все сначала.

И вот тогда появился независимый театр. Его рождение знаменовало начало нового этапа в развитии театрального искусства Аргентины, качественно отличного от предыдущего. Это был театр без импресарио, с равными правами для всех, кто хотел в нем работать. Мысль о его создании принадлежала небольшой группе любителей искусства: художников, артистов, писателей, среди которых был и автор настоящей статьи.

Наши первые попытки создать такой театр не увенчались успехом. Позднее, подвергнув критическому анализу все, сделанное нами, мы основали в 1930 году Театр народа. Я был назначен его директором, и с тех пор ежегодно театральный коллектив избирает меня на этот ответственный пост.

Нам пришлось много подумать и затратить много усилий, прежде чем мы смогли в первый раз поднять занавес театра, организованного в одном из предместьев Буэнос-Айреса. Создавая новый театр, мы исходили из наших прогрессивных социаль-

Имя аргентинского писателя и театрального деятеля Леонидаса Барлетта широко известно у него на родине. Основатель и неизменный руководитель Театра народа, Л. Барлетта отдаст все свои силы борьбе за реалистическое драматическое искусство. На сцене возглавляемого им театра было поставлено немало замечательных произведений национальной и классической драматургии. Выступая как драматург и режиссер, Л. Барлетта является вместе с тем и видным аргентинским прозаиком. Его перу принадлежит, в частности, повесть «История собак», в которой отображены тяжелые условия жизни простых людей Аргентины.

Л. Барлетта — активный участник великого движения сторонников мира.

В декабре прошлого года в Вене собрался Всемирный конгресс народов в защиту мира. В числе его участников был и Л. Барлетта.

Ниже мы публикуем статью Леонидаса Барлетта об аргентинском театральном искусстве, написанную им по просьбе редакции газеты «Советское искусство» во время его недавнего пребывания в СССР.

ных убеждений, из стремления противодействовать войне, посредством которой капитализм пытается сохранить существующий порядок.

Мы считали, что искусство не должно быть отделено от политики. Мы считали, что оно должно быть поставлено на службу народу. Мы хотели быть полезными обществу, внести свой вклад в дело его преобразования, в дело подъема культурного уровня народа.

Необходимо было подготовить публику к тому, чтобы она перестала рассматривать театр как увеселительное зрелище, чтобы она увидела в нем орудие прогресса и цивилизации, чтобы она научилась прилежно посещать театр, пополняя там свои знания и обогащаясь духовно.

Мы заставили артиста понять, что он должен быть достойным своего высокого звания, то есть должен быть культурен,

ниями, которые они объявляли неосуществимыми.

Но прошло четыре года, и мы уже располагали знанием на 600 мест. А еще два года спустя над нами уже не смеялись, — теперь у нас был театр на 1500 мест с десятиметровой вращающейся сценой и современным освещением.

В течение почти десяти лет рабочие, студенты, служащие имели возможность за незначительную плату посещать еженедельно дававшиеся одиннадцать спектаклей, доклад, вечер танцев, представление одноактных пьес и практиковавшуюся у нас свободную дискуссию публики с директором театра. Помимо этого, каждые две недели в помещениях театра выступал симфонический оркестр. В фойе постоянно организовывались выставки картин и книг.

В том же здании находились всевозможные подсобные мастерские и театральная парикмахерская. Следует отметить, что артисты пользовались бесплатной врачебной консультацией. Все расходы, связанные с болезнью актеров, несла администрация.

Наш театр пользовался у народа заслуженной славой. Впервые в Буэнос-Айресе можно было увидеть длинные очереди за билетами на спектакли. Такие пьесы, как «Овечий источник» Лопе де Вега, «Ревизор» Гоголя, «Виндзорские проказницы» Шекспира, «Первый винокур, или как чертенок краешку заслужил» Л. Толстого, неизменно шли при переполненном зале.

Успехи театра вызвали беспокойство правящих кругов Аргентины. Его прогрессивное влияние на жизнь страны было настолько очевидным, что фашистское правительство Бастильо экспроприировало в 1941 году здание театра. Но, отобрав наше здание, правительство не смогло уничтожить Театр народа. Окруженный уважением зрителей, коллектив продолжал свою работу в небольшом камерном зале со скромной сценой.

Театр постоянно подвергался нападениям театральных хельцов и фашистских властей. Тем не менее благодаря героическим усилиям коллектива и в особенности артистов-ветеранов, таких, как Хосефа Гольдлар, Ремо Аста, Роса Эрески, Роберта Лейдет, Селиа Эрески, Каталина Аста, Антонио Боско, Хосе Альварес, реакция не удалось прервать деятельность Театра народа, названного интеллигенцией Аргентины «народное благо».

На протяжении 22 лет наш театр с честью выполнял поставленные им перед собой задачи. Он показал двести семьдесят дотоле неизвестных в Аргентине пьес. Некоторые из них были поставлены у нас раньше, чем во многих других странах. Комедия Лопе де Вега «Обман, оказавшийся правдой» была, например, сыграна у нас до того, как она стала известна в Испании — на родине автора.

Большая заслуга нашего театра и в том, что почти 45 процентов поставленных на его сцене произведений созданы отечественными авторами и поднимают национальные проблемы. К настоящему времени театр показал уже 7400 спектаклей, значительная часть которых была дана на открытом воздухе, в помещениях театров городских и сельских районов. Мы оборудовали передвижную сцену на автомобиле, чтобы давать представления прямо на улицах и площадях.

Вокруг Театра народа сейчас создается более 20 новых независимых театров; многие из них пользуются большим уважением зрителя. Наш коллектив попрежнему полон желания служить своему народу, который любит мир и прогресс, и стремится внести свой вклад в дело построения лучшего мира.

Леонидас БАРЛЕТТА.

Сцена из комедии Н. В. Гоголя «Женитьба» в исполнении артистов Театра народа.

честен, скромен, ибо, только обладая всеми этими качествами, может он помочь обществу в его борьбе за мир и прогресс.

Мы воспитали новых художников, обладающих общей культурой, которая позволяет им оформлять каждый спектакль соответственно характеру данного драматургического произведения. Эти художники, являясь частью постоянного театрального коллектива, присутствуя на репетициях, получали представление об общем замысле готовившегося спектакля.

Мы подготовили также рабочих-осветителей, чтобы они могли творчески участвовать в каждой сцене, понимая, почему дается различное по тону и цвету освещение.

Вначале мы располагали небольшим залом на 120 мест, в котором зрители сидели на деревянных скамьях. Сцена была четырехметровой. За билеты мы брали по 20 сентавос. Многие смеялись над нашими скудными средствами и нашими намере-